

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

Преступления СССР - История обвиняет (произведения 1991-1993 годов)

«При поступлении в Латвийскую Академию Художеств в 1990 году я слабо представлял себе, как буду жить и работать в «независимой» и «свободной» Латвии, – писал Александр в 1993 году, – и как я смогу свободно создавать те рисунки, которые на протяжении долгих лет сжигали мою душу, и томилась там в страхе репрессий по отношению к моей семье в оккупированной советской Латвии. Освободившись от этого тяжелого бремени, я незамедлительно приступил к созданию работ, изображающих Латвию во время ее оккупации, а также преступлений, совершенных «красными фашистами» на протяжении последних пятидесяти лет. Я твердо уверен, что весь мир и в особенности русский народ, должны осознать, какие страдания и геноцид претерпел латышский народ во время тяжелого и кровавого времени оккупации страны «красными фашистами». Я намерен использовать свое искусство в качестве оружия для социальных перемен в Латвии. Возможно, в некотором роде, я хотел бы снова зажечь пламя души Латвии, которое было потухшим на протяжении стольких лет. Мне было трудно сохранять композиционную и художественную форму изображений из-за сильного эмоционального и личностного отношения». После окончания Латвийской Академии художеств Александр работал преподавателем в художественном училище в Резекне. Он умер в день своего рождения в марте 1994 года..

На литографии под названием **«Страж свободы, Тукумс» (1991)** 26x33 изображен памятник в честь павших борцов за свободу в Тукумсе, с крестами на могилах солдат на заднем плане. Памятник пробит пулеметными очередями коммунистов. Надпись на памятнике: «Эта земля – святое наследие нашего народа, и свят тот, кто мужественно за нее погибает».

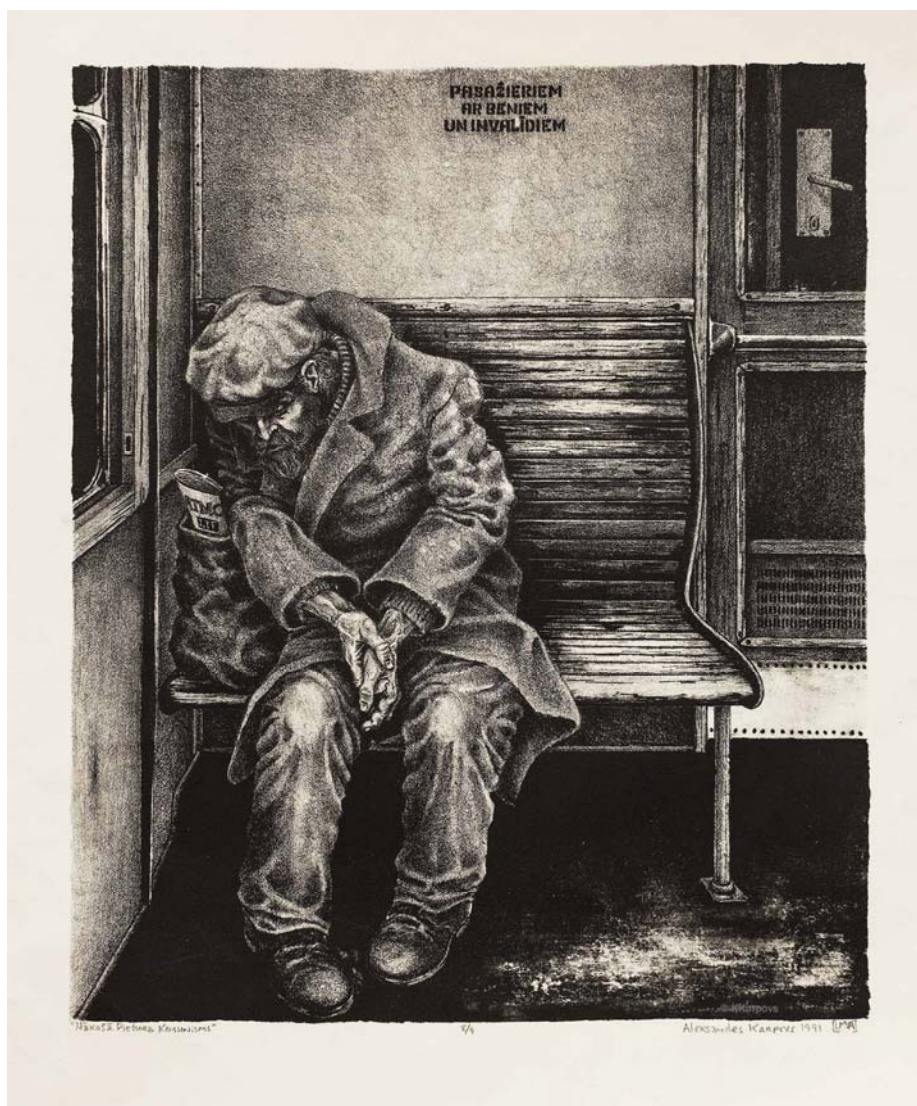
пробивается через грозные облака, и мы видим на нем надпись «Едины для Латвии». В то время – в 1991 году – независимость была еще очень хрупкой.

Одним из самых больших вызовов Александра является изображение памятника Латгальской Мары, который был восстановлен и открыт 13 августа 1992 года в латвийском городе Резекне. Это событие было для художника очень личным, поскольку семья его матери Луции была из Латгалии – юго-восточной части Латвии. Фигура Мары наполнена религиозной символикой, так как латгальцы, являясь преимущественно католиками, молятся Деве Марии. Памятник был установлен в честь освобождения Латгалии от большевиков в январе 1920 года и в честь единства Латвии. Это стало третьей реставрацией памятника после двух разрушений коммунистами. Александр создал две очень разные литографии памятника. Первую – в 1991 году, вторую – в 1992. Первая литография называется **«Возрождение латгальской Мары» (1991)** 32x43. Надпись «1940 – 1991», изображенная на кресте, обозначает период оккупации, когда и памятник, и народ подвергались насилию. На этом изображении памятник как бы

В своем офорте **«Возрождение латгальской Мары II» (1992)** 23x31 Александр переработал изображение памятника. Здесь мы видим новый день, и гроза уже прошла. Попытка советского ОМОНа (черных беретов) в 1991 году подавить независимость Латвии провалилась. Вновь завоеванная свобода Латвии выстояла. Изображение больше не окутано темнотой. Народ Латгалии вновь был свободен от темноты советского коммунизма. В этот новый день Александр изображает Латгальскую Мару, молящуюся за будущее, свободное от красной (и коричневой) фашистской тирании. Возвышенная красота цвета и яркость композиции символизируют возродившийся свободный латышский народ, поддерживаемый верой в свои ценности.

Следующая остановка Коммунизм. (1991) Литография. 32x39

В 1991 году Александр создал литографию, на которой изобразил фигуру пожилого человека в поезде, сидящего на месте, предназначенном для инвалидов или пассажиров с детьми. Саркастическое название этой работы **«Следующая остановка – Коммунизм»**. В результате уничтожения состоятельных классов (интеллигенции и крестьян Сталиным, евреев Гитлером) однообразие жизни коммунистического режима разрушило человеческий дух. Этот пожилой человек символизирует темное оруэлловское* будущее и смерть духа тех, кто жил в Латвии с 1940 по 1991 год¹.

¹ Термин «орзуэлловский» был создан в честь английского писателя Джорджа Оруэлла, написавшего роман «1984»

«Депортация, 14 июня 1941 года, Рига» (1991) Александр писал: «В 1941 году, после насильственного присоединения Балтийских стран, Советский Союз начал систематические репрессии и депортации граждан этих стран в сибирские трудовые лагеря... Три молодые женщины – это мои тети, а мужчина, противостоящий Советской тайной полиции (НКВД) – мой дядя Янис Волонтс, который до своего ареста являлся Министром народного благосостояния Латвийской Республики. Все они были арестованы и высланы в Сибирь, вернулись только двое.

Их преступление состояло в том, что они были латышами. Изображенный здесь мой дядя безуспешно пытался объяснить бандиту из НКВД, что женщина, стоящая рядом с ним, не его дочь, а племянница, и что ее нет в их «списке». Но этот аргумент был бесполезен, это видно по выражению лица офицера, он достал свой пистолет, и этим все сказано... Я помню, что когда я работал над этим рисунком, ко мне подошел один студент и спросил меня, еврей ли я, полагая что этот рисунок – пример зверств, совершенных нацистами. «Нет», – ответил я, – это «красные» фашисты».

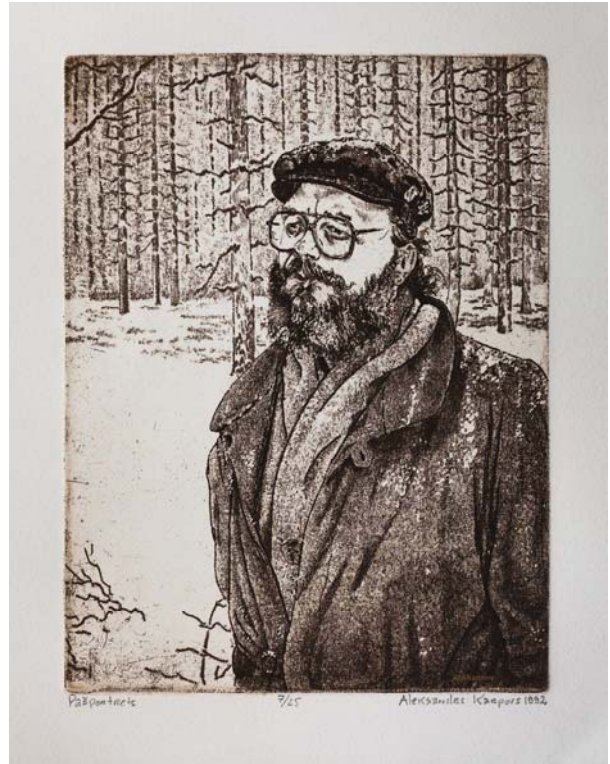

«Черная дыра. Депортация. Ливаны, 14 июня 1941 года». История обвиняет III (1993). 53x67 «Эта литография объединяет в себе сюрреалистические образы и метафору с реалистической визуализацией, чтобы создать образ геноцида латышской нации Советским Союзом», – писал Александр. – Это также личное эмоциональное переживание... В центре изображения находятся мои бабушка и дедушка, которых сейчас разлучат и которые больше никогда не увидятся. Мой дедушка Юстин Волонтс смотрит прямо на зрителя с выражением человека,

потерявшего все. Моя бабушка Стефания Гризбоускис перебирает четки и смотрит так, как будто перед ней демон из ада. Моя мать изображена справа, ее толкает другой демон из НКВД с винтовкой. На переднем плане – маленький мальчик (автопортрет Александра), которого схватили и он просит помощи у зрителя».

Геральдический образ «Латгалия». (1992)
Литография. 14x18

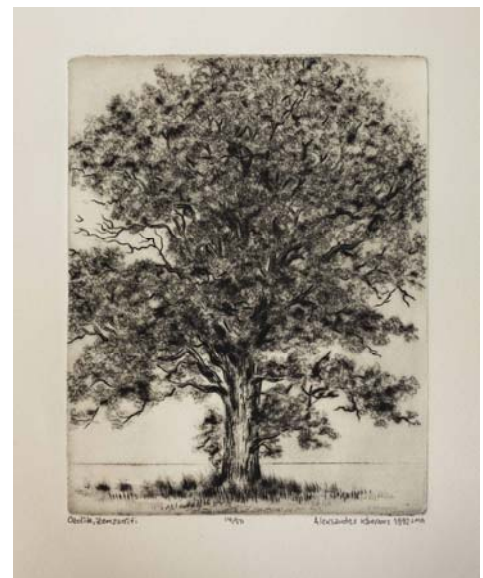

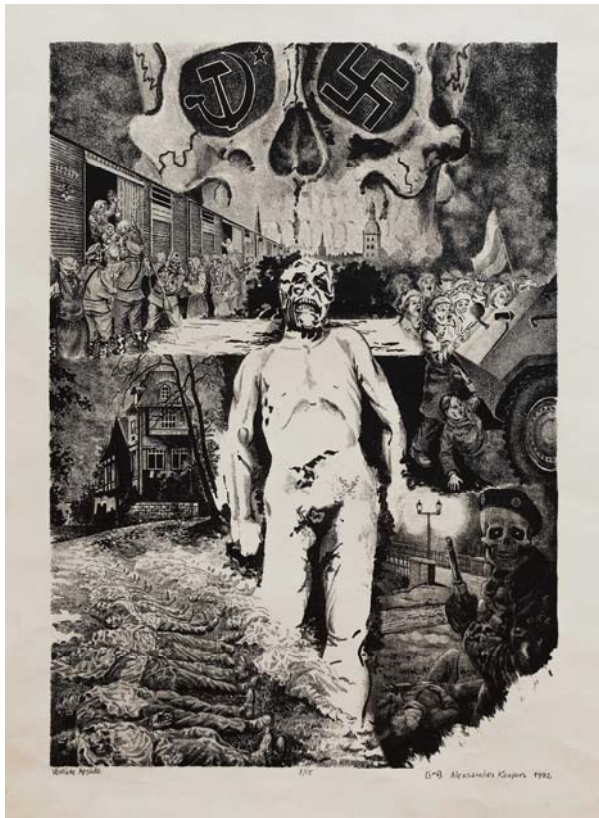
Автопортрет. (1992) Офорт. 17x23

Этот графический **«Автопортрет»** 1992 года изображает моего брата, одного, в лесу нашей матери в Анспоки, в 3-х километрах к юго-востоку от Прейли. Эти 25 гектаров леса должны были стать ее приданым. Но этот свадебный подарок родителям сделать не удалось - они погибли во время геноцида.

Дуб. (1992) Офорт. 17x18 В некоторых произведениях Александра изображен дуб, который является символом латышской культуры. В 1992 году художник создал многоцветный офорт, назвав его строкой из народной песни. Оттиски включают в себя сезонные изменения в цвете листвы.

«История обвиняет» (1992). Литография. 34x49 – «является визуальным образом зверств, совершенных бывшим Советским Союзом по отношению к народам Балтийских стран», – писал Александр. – Это коллаж из картин убийств и массовых казней, состоявшихся при советской оккупации. Начиная снизу слева и дальше по часовой стрелке, изображены тела работников сахарного завода, убитых 26 июня 1941 года в Паневежисе, в Литве. Выше – «Дом советской молодежи» в Куреассааре, в Эстонии, где шестьдесят один эстонец из разных социальных слоев были подвергнуты пыткам, а затем убиты сотрудниками НКВД. Далее изображена сцена массовой депортации латышей из Риги в Сибирь в 1941 году. Справа – бессмысленное нападение советских черных беретов (ОМОН) на литовских граждан в Вильнюсе 13 января 1990 года во время демонстрации в поддержку независимости. Ниже омоновец угрожающе стоит на одной из своих жертв в Риге 20 января 1990 года. Правый нижний угол оторван, символизируя то, что ужас, причиненный «Русским империализмом»

народам Балтийских стран, возможно, не закончен. В центре – изуродованное тело рабочего Петериса Добе, которое было найдено в братской могиле в Латвии в 1941 году. Смотря на эти гротескные акты «этнической чистки» в стиле большевиков, мы видим фашистскую эмблему смерти. В одной пустой глазнице серп и молот – символ «красного фашизма», в другой – свастика, символ «коричневого фашизма», что является по сути одним и тем же».

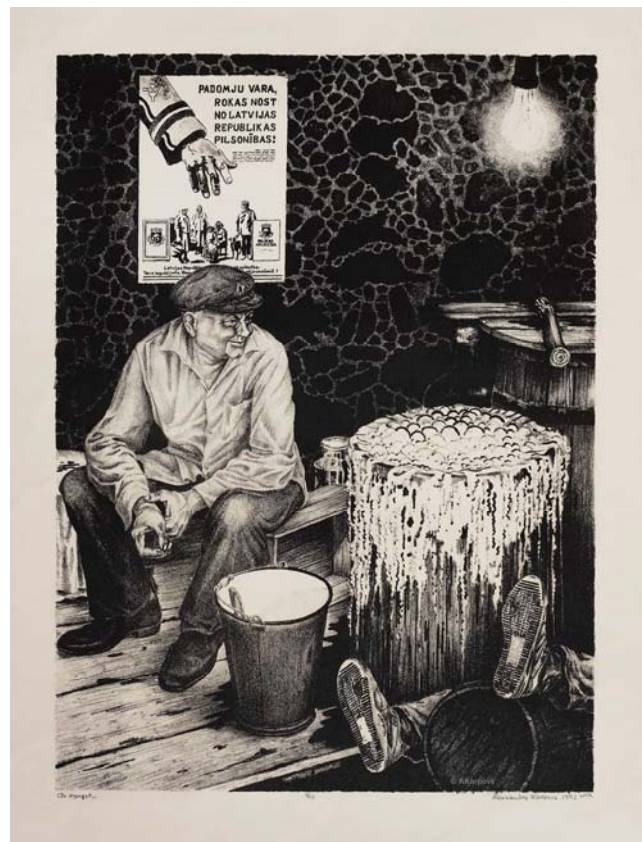
«Работа «Последняя лодка, Кошрагс, Латвия» (1992) Офорт. 30x40 рассказывает о судьбе латвийских рыбаков во время советской оккупации», пишет мой брат в своей диссертации. «Старый моряк, изображенный здесь, рассказал мне, как в 1949 году НКВД разрушили и сожгли все рыбацкие лодки вдоль западного побережья Латвии. Затем по приказу диктатора Иосифа Сталина они депортировали и «переместили» целые рыбацкие деревни...Этот одинокий рыбак стоит около своей старой разбитой рыбацкой лодки с выражением лица человека, который потерял средства к

существованию и весь смысл своей жизни. Все, что осталось – это останки его прошлого. М-1949, номер на борту лодки, является датой одной из самых массовых депортаций латышей 25 марта 1949 года. Рваный и оборванный, как и остатки его разрушенной лодки, старик ждет своей смерти. Вдали видны развалины старого рыбацкого дока, выступающего в величественное Балтийское море».

«Минимум 999,999 слишком много!» (1992). Офорт. 23х31. Это сатирическая политическая атака на продолжающуюся оккупацию Латвии «бывшими» советскими войсками и колонистами, – писал Александр в 1993 году. – Зритель сталкивается с подробным изображением вида Старой Риги. На переднем плане изображен скелет в форме советской милиции, который вальяжно прислонился к стене и курит сигарету, а в руках держит автомат АК-47. На первый взгляд зрителю кажется, что на улице булыжная мостовая, но это оказывается толпа крыс, хаотично бегающих вокруг. Некоторые крысы штурмуют булочную. Другие спариваются или дерутся, остальные отравлены. Венец этой сцены – белый король крыс, сидящий на плече милиционера и наблюдающий эту сцену хаоса». В то время, когда был создан этот офорт, советские войска все еще находились в Латвии.

Литография **«Пиво варится» (1992)** 39х52 показывает ежегодное событие в подвале нашего дома в Анспоки, в Латвии. Бронислав присматривал за домом моего дедушки Юстина Волонта и пережил советскую оккупацию. Каждый год он варил пиво. На этом рисунке он угощает пивом моего брата, и Александр, чьи ноги изображены справа, с легким юмором, показывает, что он не в состоянии перепить Бронислава. На стене (слева) плакат «Советская власть, руки прочь от гражданства Латвийской Республики!» Александр хотел, чтобы его искусство напоминало латышам о важности сохранения своей национальной идентичности, учитывая реальную угрозу русского империализма. После 1989 года, когда латышский язык вновь стал государственным, число говорящих по-латышски увеличилось до 79 процентов.

«Убийство лесных братьев и сестер» (1993) История обвиняет II. 54x68

«Эта литография отображает действительное событие, произошедшее в городе Прейли, расположенном в южном регионе Латвии, в Латгалии, – писал мой брат в своей диссертации. – Летом 1992 года я занимался исследованием массовых казней латышских борцов за свободу сотрудниками НКВД примерно с 1941 года и в 1945-1949 годах. В городе Прейли восемьдесят три борца за свободу, мужчины и женщины, были подвержены пыткам и убиты, а их изуродованные тела военные бандиты из НКВД привезли на грузовике и выбросили перед католической церковью... Затем они стояли и пристально наблюдали за прохожими, не опознают ли кого-нибудь из жертв. Если бы кто-нибудь подал любой знак узнавания, то был бы незамедлительно арестован».

Последней работой моего брата была **«Наша Рига!» (1993)**. 44x65. Этот офорт изображает старую Ригу. Художник мастерски и детально показывает красоту города. Один из профессоров Латвийской Академии художеств, увидев рисунок, прокомментировал: «Наконец-то ты создал работу, не относящуюся к социальному реализму». Это заставило Александра улыбнуться, поскольку профессор не присмотрелся к офорту внимательно. На переднем плане изображен дуб – символ латышской культуры – наполовину мертвый со стороны, обращенной к советской военной территории, где большинство деревьев мертвы. Когда была создана эта работа, 40 000 советских войск все еще находились в Латвии. Свобода была по-прежнему незначительной.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Anders, Edvard. 2011. *Amidst Latvians During the Holocaust*. Occupation Museum Association of Latvia, Rīga. 204pp.
- Baister and Patrick. 2005. *Between 1945 and 1949 around an additional 150,000 Latvians were either killed or deported to Siberia*. The Bradt Travel Guide, UK. 239pp.
- Ezergailis, Andrew. 1996. *The Holocaust in Latvia 1941-1944*. The Historical Institute of Latvia Riga – The United States Holocaust Memorial Museum Washington D.C. 465 pp.
- Gordon, Frank. 1990. *Latvians and Jews Between Germany and Russia*. Translated by Vaira Puķīte and Jānis Straubergs, Copyright © 1990 Memento, Stockholm 1997pp.
- Karpovs, Aleksandrs. 1993. *ARTIST AND WARRIOR - My Art as a Weapon for Social Change: A Case for Social Dissent in Art by, Master's Thesis - Latvian Academy of Art, Riga, Latvia State Archive of Latvia 2001. Deported 14 June 1941*. Latvijas Valsts arhīvs, Ilmārs Blumbergs. ISBN 9984-675-55-6 . 804pp.
- Rislakki, Jukka. 2008. *The Case for Latvia Disinformation Campaigns Against a Small Nation, . Fourteen Hard Questions and Straight Answers about a Baltic Country*. Rodopi – New York, NY. 295pp.
- Snyder, Timothy. 2010. *Bloodlands – Europe Between Hitler and Stalin*. Basic Books, New York. 524pp.